

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

№ 2 (58) • 2017

Главный редактор

*В. А. ГНЕВКО, доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ*

Заместитель главного редактора

Г. А. КОСТИН, доктор технических наук, доцент, член-корреспондент МАН ВШ и РАВН

Редакционный совет:

Л. А. АНОСОВА, начальник Отдела общественных наук РАН, заместитель академика-секретаря по научно-организационной работе Отделения общественных наук РАН, доктор экономических наук, профессор, почетный профессор СПбУТУиЭ;

*В. БЕРГМАНН, вице-президент Европейской академии наук и искусств,
член правления форума «Петербургский диалог»,
доктор юридических наук, почетный профессор СПбУТУиЭ;*

В. М. БОЕР, декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ;

И. И. ЕЛИСЕЕВА, руководитель сектора Социологического института РАН, доктор экономических наук, профессор, член корреспондент РАН;

*В. В. ИВАНТЕР, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН,
академик РАН, почетный профессор СПбУТУиЭ;*

*В. Л. КВИНТ, заведующий кафедрой Московской школы экономики
МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор экономических наук,
профессор школы бизнеса Лассальского университета (США), иностранный член РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ;*

*С. В. КУЗНЕЦОВ, директор Института проблем региональной экономики РАН,
доктор экономических наук, профессор;*

*А. В. МАЛЬКО, директор Саратовского филиала Института государства
и права РАН, вице-президент Ассоциации юридических вузов России,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;*

*Е. В. ПИСКУНОВА, директор НИИ непрерывного педагогического образования
РГПУ им. А. И. Герцена, доктор педагогических наук, профессор;*

*Б. Н. ПОРФИРЬЕВ, заместитель директора Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН, почетный профессор СПбУТУиЭ*

Научный редактор выпуска

А. А. ФЕДЮКОВСКИЙ, кандидат филологических наук, доцент

Адрес редакции: 190103, Санкт-Петербург,
Лермонтовский пр., д. 44, лит. А.
Тел.: 363-11-69.
E-mail: izdat-ime@yandex.ru; izdat@spbume.ru

© Коллектив авторов, 2017
© Санкт-Петербургский
университет технологий
управления и экономики, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Общая педагогика

<i>О. В. Ситникова.</i> Гуманистическая миссия преподавателя вуза	5
<i>А. В. Козлов, М. И. Кавдангалиева, Г. И. Молодцова.</i> Педагогическая риторика: воздействующая функция речи педагога	12
<i>Л. А. Дейкова, С. Ю. Канина.</i> Опыт организации музейно-педагогического комплекса как открытого образовательного пространства	17

Теория и методика профессионального образования

<i>В. А. Маевская.</i> Рольевые игры как активный метод воспитания на начальном этапе обучения иностранному языку в неязыковом вузе	20
<i>И. А. Иванова.</i> Иностраный язык как средство активизации учебно-познавательной деятельности студентов экономического вуза	26
<i>Т. Г. Собакарь, Л. В. Яковлева.</i> Тренажеры — стимуляторы памяти	31
<i>А. Р. Карапетян, О. А. Журавлева.</i> Вербальная и невербальная репрезентация фоновых знаний при обучении страноведению студентов из КНР	36

Общее и прикладное языкознание

<i>В. Н. Бычков, С. Б. Быстрянец.</i> Термин и обусловленность определения его понятия в системе обучающего терминологического тезауруса	42
---	----

Текстология и литературное редактирование

<i>Л. Д. Бондарь, Е. К. Спиридонова.</i> Императорская Петербургская академия наук как центр изучения севера и северо-запада России в XVIII в.	55
<i>И. А. Ильина, Д. К. Покидов.</i> Дискурс-анализ общественно-политических ток-шоу	62
Основные требования к оформлению рукописей при сдаче в издательство	75

Л. Д. Бондарь, Е. К. Спиридонова

Императорская Петербургская академия наук как центр изучения севера и северо-запада России в XVIII в.*

L. D. Bondar', E. K. Spiridonova. Imperial St. Petersburg Academy of Sciences as the Centre of Studing of the north and north-west Russia in the 18th Century

В XVIII в. возникла необходимость серьезного изучения северной и северо-западной части России и оценки ее экономического потенциала. Интерес Академии наук к этим территориям можно объяснить их значением в качестве одной из наиболее перспективных сырьевых баз страны, требующей разведки и разработки минеральных ресурсов. Обширная база материалов по экспедиции сохранились в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Статья ставит своей целью в рамках биографий отдельных ученых дать анализ экспедиций, в которых они приняли участие и документы которых хранятся в СПбФ АРАН. В статье представлены путешествия Э. Г. Лаксмана, Л. Делиля де ла Кройера, Н. Я. Озерецковского, П. Б. Иноходцева, И. Ф. Германа и др.

In the XVIIIth century there was a necessity of a serious study of the northern and north-western parts of Russia and of the assessment of their economic potential. The interest of the Academy of Sciences to these territories and sending expeditions can be explained by their strategic location and value as one of the most promising resource base of the country, demanding the exploration and development of mineral resources. Extensive source materials on expeditions have been preserved in the Archive of St. Petersburg Branch of the Russian Academy of Sciences. The review article sets a goal within the frames of biographies of individual scientists to analyze the expeditions, in which they participated and the materials about which are stored in the specified archive. The article objectives include studying the trips of E. G. Laxman, L. Delisle de la Croiyere, N. Ya. Ozeretskovsky, P. B. Inohodtsev, I. F. Herman and the others.

Ключевые слова: академические экспедиции XVIII в., экспедиции на северо-запад Российской империи, экспедиционная деятельность Академии наук

Keywords: the academic expeditions of the 18th century, expedition on the northwest of the Russian Empire, forwarding activity of Academy of Sciences

* Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, грант № 14-18-00010.

Лариса Дмитриевна Бондарь — ученый секретарь Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики.

Екатерина Константиновна Спиридонова — преподаватель Санкт-Петербургского техникума туризма и предпринимательства, кандидат исторических наук.

© Л. Д. Бондарь, Е. К. Спиридонова, 2017

Контактные данные: Л. Д. Бондарь: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А; Е. К. Спиридонова: 197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., д. 13, лит. А

Contacts: L. D. Bondar': Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, Russian Federation, 190103; E. K. Spiridonova: Petrozavodskaya Str. 13/A, St. Petersburg, Russian Federation, 197110

Важнейшим направлением работы Императорской Петербургской академии наук с самого момента ее основания в 1725 г. стала экспедиционная деятельность [1, с. 4–5]. Документы по организации, а также обширные исследовательские материалы экспедиций хранятся в многочисленных фондах Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук (далее — СПбФ АРАН). Причем эти источники часто существенно различаются по своему содержанию и объему в зависимости от масштабов и назначения отдельных поездок, поскольку к ним можно отнести как документы, сохранившиеся в результате крупных научных путешествий, так и дошедшие до нашего времени записи какого-либо одного исследователя о его командировке. Следует также отметить, что по имеющимся архивным данным не всегда можно с точностью установить, состоялась ли та или иная готовившаяся поездка на деле.

Для XVIII в. в СПбФ АРАН выявлен материал по 50 экспедициям, в число которых входят и организованные еще до момента создания Академии наук, а также неакадемические экспедиции, материалы которых оказались в Архиве по разным причинам. К примеру, участники путешествий были снабжены инструкциями от Академии наук, либо реализация их результатов была произведена в Академии, либо это были экспедиции, совершенные Академией наук по заданию и при финансировании правительственных учреждений.

Основные направления экспедиционных исследований XVIII в. — юго-восток европейской части России и Сибирь с крайним северо-востоком. XVIII в. стал временем научных путешествий, которые по широте охваченных территорий и по замыслам не имели аналогов где-либо за пределами Российской империи. Несмотря на то что поездки планировались на Урал, в Поволжье и Сибирь, внимание привлекало и изучение местностей, более близких к столице. Петербургская Академия наук в своих исследованиях уже тогда придерживалась требований времени: в XVIII в. необходимо было собрать сведения о различных аспектах жизни огромной страны — о полезных ископаемых, о сельском хозяйстве и путях сообщения, о народах и их обычаях [2, с. 309–426; 3, с. 11]. Эти сведения способствовали развитию промышленности, науки и культуры, а Север и Северо-Запад были важны благодаря их стратегическому положению и перспективе разработки ресурсов. Еще М. В. Ломоносов высказал мысль о значимости тщательного изучения Европейского Севера [3, с. 28]. В дальнейшем эта идея нашла отражение и воплощение в исследовательских трудах XIX в. [4–7]. Важно также отметить, что, как правило, уже в XVIII столетия любая научная поездка ассоциировалась с именами академиков, ею руководивших, поэтому рассмотрим экспедиции на Север и Северо-Запад в рамках деятельности конкретных ученых.

Первая собственно академическая экспедиция была направлена на изучение территорий Русского Севера — в Архангельск и на Кольский полуостров (1727–1730) [3, с. 13]. Ее возглавил Людовик Делиль де ла Кройер (1685–1741), старший брат известного астронома и географа Жозефа Никола Делиля (1688–1768). Целью экспедиции поставили определить географическое положение различных пунктов северной части Европейской России и Сибири. В целом, в соответствии с мнением, высказанным М. В. Ломоносовым [8, с. 195–196], экспедиции XVIII в. традиционно подразделяются в историографии на две группы: 1) экспедиции астрономические и географические и 2) экспедиции физические, т. е. предполагавшие физико-гео-

графические наблюдения, а также сбор материалов по лингвистике, этнографии, истории и экономике [3, с. 12; 9, с. 12–13; 10, с. 9]. Первенствующее же значение придавалось изначально астрономическим работам, что зафиксировано и в § 2 Устава Академии наук 1747 г. Экспедиция Людовика Делиль де ла Кройера задумывалась как астрономическая и географическая.

Изначально было принято решение, что ученый в сопровождении двух геодезистов должен проехать через Карелию в Архангельск, оттуда в «Русскую Лапландию» (на Кольский полуостров), затем — вернуться в Москву и завершить свои исследования в Сибири. В итоге дело ограничилось выполнением только первой части задуманного плана [11, с. 17]. В марте 1727 г. де ла Кройер выехал из Санкт-Петербурга и через 3 года вернулся обратно, посетив северную Карелию, Архангельск, Колу и некоторые другие районы Русского Севера. В ходе поездки он действительно сделал ряд широтных определений, но этим по существу итоги его экспедиции были исчерпаны: долготу ученый сумел определить только для Архангельска [Там же]. Тем не менее были получены и некоторые ценные данные: в сохранившемся путевом журнале содержатся сведения об астрономических и барометрических наблюдениях, бытовые зарисовки о жизни населения Русского Севера, рыбной ловле и китобойном промысле, собранные де ла Кройером [9, с. 13].

Говоря об исследовании Севера, нельзя не упомянуть и Великую Северную экспедицию 1734–1744 гг., известную также как Вторая Камчатская. Она стала грандиозным географическим научным проектом, не имевшим себе равных в мире [12, с. 11]. Благодаря ее масштабности удалось исследовать почти все северное побережье России. Двинско-Обский отряд в итоге возглавил Степан Гаврилович Малыгин (?–1764), автор первого руководства по навигации на русском языке, представленного в Академию наук.

В материалах СПбФ АРАН, в бумагах Канцелярии Академии наук, сохранились сведения еще об одной экспедиции. До нашего времени дошли указания на постановление от 4 мая 1751 г. об отпращивании профессора Христиана Готлиба Кратценштейна (1723–1795) в Ладогу с целью наблюдения солнечного затмения. Оно пришлось на 14 мая 1751 г. [13, л. 66–68]. Далее экспедиция должна была пройти через Архангельск на Северное (Немецкое) и Балтийское море. Ученый получил инструкции физика Иосифа Адама Брауна (1712–1768) и астронома Августина Нафанаила Гришова (1726–1760) по специальным работам и астрономическим наблюдениям, а также инструкцию Г. Ф. Миллера по сбору историко-географических, этнографических и лингвистических сведений, но от этих исследований Х. Г. Кратценштейн отказался, сославшись на плохое знание русского языка. Сохранились два рапорта с подробными сведениями об экспедиционных работах, а также письма из дороги [14, л. 1–88, 124–126; 15, л. 1–14; 16, л. 17], однако дальнейшие следы поездки теряются, более о ней нет нигде упоминания — так что неизвестно, была ли она завершена в действительности.

В 1760-е гг., стремясь сблизиться с Академией наук, ученый и путешественник шведского происхождения Эрик Густавович Лаксман (1737–1796) представил в Академию список и гербарий редких растений, собранных им в окрестностях Санкт-Петербурга, среди которых были экземпляры, впервые открытые им самим. Рукопись Э. Г. Лаксмана «Редкие ингерманландские растения» и собранные им гербарные образцы сохранились в СПбФ АРАН [17, л. 1–15]. Данные ботанические исследования Э. Г. Лаксмана стали фактически продолжением работ, начатых С. П. Крашенинниковым во время его экспедиции 1752 г. по Ингерманландии [10, с. 77–81].

При обращении к изучению Русского Севера следует уделить внимание экспедиции Э. Г. Лаксмана по Олонецкой губернии (Э. Г. Лаксман был избран

членом-корреспондентом Академии наук 19 января 1764 г.). Сочинение «Экономические ответы, касающиеся до хлебопашества в лежащих около реки Свири и южной части Олонца местах» явилось вполне осязаемым итогом научной поездки и содержало ответ на вопросы, поставленные Вольным экономическим обществом [18, с. 44] для собирания сведений обо всех областях России. Вольное экономическое общество было основано в Петербурге в 1765 г. Наряду с видными учеными в его организации принимали участие и представители высшего дворянства (Орловы, Строгановы, Олсуфьевы). Последние хотели с помощью ученых сделать еще более доходными свои огромные имения. Не без их влияния главной задачей Общества провозглашалось улучшение различных отраслей сельского хозяйства России, а также открытие и использование ее природных богатств. Неслучайно первая часть Трудов Общества (1765 г.) открывалась статьей академика И.-Г. Лемана «О различии земли в рассуждении экономического ее употребления». В ней он, по сути, изложил начала агрохимии, рассматривая задачи определения состава почв и удобрения земли и приводя некоторые простейшие способы почвенного анализа. В академических кругах еще в 1763 г. разрабатывались основные положения Общества. Предполагалось, что оно окажет возможную помощь академическим экспедициям, которые в то время готовились. Среди 15 основателей Общества были видные представители науки, к примеру, И.-Г. Леман, И.-Г. Модель, И.-П. Фальк [4, с. VI]. С самого открытия общества особое внимание уделялось изучению земель Ингерманландии [19].

В работе Э. Г. Лаксмана можно найти много ценных фактических данных о ряде районов Олонечкой губернии. В частности, описаны качества почв, способы обработки земли, земледельческие орудия, которые применялись в этом районе, особенности подсечного земледелия и связанная с ним гибель лесов, характер скотоводства и его проблемы, рыболовство, речное и озерное судоходство, кораблестроение в Лодейном Поле, обычаи и образ жизни местных жителей [18, с. 49, 50]. Описывая тяжелую жизнь северного крестьянства, Э. Г. Лаксман обращался к читателям с рядом практических предложений по повышению доходности крестьянских хозяйств. Собиранию минералогических и других коллекций путешественник, по-видимому, уделил мало времени из-за осенней и зимней погоды. В Санкт-Петербурге Э. Г. Лаксман 26 февраля 1770 г. за научные заслуги был избран академиком по кафедре экономики и химии, а 8 марта того же года принес присягу при вступлении в должность [Там же, с. 55].

В продолжение плана, разработанного М. В. Ломоносовым в 1764 г., по инициативе астронома С. Я. Румовского было решено организовать обширные астрономические экспедиции и в 1769 г. провести наблюдения в Санкт-Петербурге, Якутске, на Севере Европейской России — в Коле, Поное и на юге — в Гурьеве, Оренбурге и Орске. Кроме астрономических отрядов одновременно были направлены и «физические» отряды — экспедиции натуралистов. В результате именно итоги физических экспедиций стали первостепенными по их научной значимости. В тот момент закладывался фундамент отечественной географии — масштабного изучения всей страны [12, с. 10].

В другой экспедиции, направленной непосредственно на Русский Север (1768–1773), руководивший ей И. И. Лепехин назначил своим помощником одного из студентов, Николая Яковлевича Озерецковского (1750–1827). Вскоре ему были поручены самостоятельные маршруты исследований [Там же, с. 18–19]. Весной 1771 г. он отправился на Кольский полуостров, где основательно изучил старинный город Колу и занятия населения края, а также фауну моря и растительный мир побережья [9, с. 14]. В ходе поездки началось формирование

его исследовательских навыков и интересов, что в дальнейшем predeterminedило научную карьеру [20, с. 9].

В 1785 г. по поручению Академии наук состоялась экспедиция Н. Я. Озерецковского по Ладожскому и Онежскому озерам. В то время он уже являлся признанным ученым-натуралистом и разносторонне образованным деятелем [Там же, с. 13]. На собрании Академии 23 сентября 1779 г. он был единогласно избран адъюнктом натуральной истории, а в 1782 г. состоялось его пожалование в академики [Там же, с. 12].

Книга Н. Я. Озерецковского о путешествии по озерам вышла впервые в 1792 г., с 13 «таблицами», изображавшими наиважнейшие достопримечательности края, а также снабженная статистическими данными об Олонцеком наместничестве за 1788 г. [21]. Второе издание было предпринято автором в 1812 г., объединенное с очерком о путешествии вокруг озера Ильмень. С тех пор и вплоть до 1989 г. «Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому» не переиздавалось [20, с. 31].

Результаты экспедиции 1785 г. получили высокую оценку, и за ученые труды и заслуги Н. Я. Озерецковский был награжден орденом Св. Владимира IV степени [Там же, с. 73]. В решении академической комиссии отмечалось, что во время путешествия, описание которого издано, исследователь «открыл гору, гранитами изобилующую, близ Ладожского озера; железную руду на острове Валааме и множество мрамора на реке Пельме, впадающей в Онежское озеро. Сверх того, собрал знатное количество различных минералов, которыми приумножил собрание редкостей в императорской Кунсткамере» [22, с. 314].

Справедливы слова Б. И. Кошечкина о том, что труд Н. Я. Озерецковского содержит комплексное описание природы обширного края, охватывавшего бассейны двух великих озер (Ладожского и Онежского), а в административном отношении — северо-восток Петербургской губернии, юг Олонцкого наместничества и южную Карелию. Н. Я. Озерецковский впервые представил наброски физико-географической характеристики, очерк геологического строения и рельефа, описание растительности, животного мира исследуемых территорий. Широко и полно описаны ученым и сами озерные водоемы, от глубин и строения береговой линии до характеристики вод и обитателей водной толщи. Н. Я. Озерецковский первым в географической литературе XVIII в. дал столь всеобъемлющий очерк отечественных озер, тем самым став у истоков русского озероведения [20, с. 27].

Позднее, уже в 1804 г. отдельной книгой вышло «Описание Колы и Астрахани» — сочинение, освещающее результаты путешествий, предпринятых Н. Я. Озерецковским еще под руководством И. И. Лепехина [Там же, с. 29]. Год спустя был издан подготовленный ученым IV том «Дневных записок» его экспедиций. Этот том де-факто продолжал серию, начатую самим И. И. Лепехиным, но включал, наряду с сочинениями покойного академика, труды других исследователей — самарянина Н. Я. Озерецковского, опубликовавшего описание собственного путешествия по Белому морю, а также работы В. В. Крестинина, А. И. Фомина и несколько более мелких сочинений [23]. Через 20 лет после своего первого путешествия Н. Я. Озерецковский отправился с экспедицией на Ильмень, что также нашло отражение в отдельном печатном труде [24]. Н. Я. Озерецковский считал научные экспедиции главным делом Академии наук, благодаря которому, по его мнению, Европа узнала о «северных странах» много «верного и точного» [9, с. 64].

Среди ученых, плодотворно потрудившихся в области исследования Европейского Севера в XVIII в., должен быть назван и Петр Борисович Иноходцев (1742–1806). С 1783 г. он был избран ординарным академиком [25, с. 58]. В 1781–1785 гг. П. Б. Иноходцев совершил ряд астрономических поездок по Европейской

России, в том числе по Русскому Северу: он побывал в Вологде, Каргополе, Петрозаводске. Не ограничиваясь узкими рамками астрономии, П. Б. Иноходцев во время путешествия собрал и систематизировал громадный фактический материал и по другим отраслям знания. На основании полученных сведений он написал и опубликовал около 100 трудов и заметок. Обработкой своих полевых наблюдений ученый занимался в последние годы жизни. Точный маршрут северного отрезка второго путешествия П. Б. Иноходцева не установлен. По предположению В. В. Пименова, в первую очередь П. Б. Иноходцев побывал в Вологде, а оттуда отправился в Петрозаводск. Когда он посетил Каргополь — на пути в Петрозаводск или в момент возвращения из него — сказать сложно. Но очевидно, что все три поездки в указанные города были совершены в 1785 г. [Там же, с. 59]. Проведя астрономические исследования, П. Б. Иноходцев определил их местоположение. Ученый также усердно изучил административное деление районов, в которых побывал. При этом он не преминул сообщить и о пределах Вологодского наместничества, и какими областями оно «окружается», и каково его положение в географической системе координат, а кроме того, упомянул о происхождении Каргополя. Также П. Б. Иноходцев собрал материалы о лесных богатствах Севера. Говоря о полезных ископаемых края, он стремился подтолкнуть соотечественников к мысли о необходимости их практического использования [Там же, с. 60]. Наконец, особый интерес ученый проявлял к этнической истории края: он обнаружил новые сведения по средневековой истории вепсов [Там же, с. 62–63]. Любопытно, что П. Б. Иноходцев был и приверженцем создания сети каналов. Он предложил проект соединения рек Вычегды и Камы, а другой его задумкой являлась идея строительства канала между реками Югом и Велугой, которая, правда, так и не была реализована [Там же, с. 61–62].

Весьма значимо, что при Екатерине II в 1760–1790-е гг. стал активно изучаться вопрос о перспективах сырьевой базы и о состоянии заводов на Северо-Западе, и вновь свой посильный вклад внесли академики. Например, минералог Иоганн Готлоб Леман (1719–1767) исследовал так называемый рогервикский мрамор и рекомендовал проводить дальнейшее изучение местности близ Ревеля (Таллина) и Рогервика (Палдиски), где, по его мнению, мог быть обнаружен и каменный уголь [26, л. 5–9].

В Академии наук сохранились материалы горного инженера Ивана Филипповича Германа (1755–1815), содержащие обзор казенных заводов, в том числе Олонецкой губернии, с представлением ее рудников, пригодных и непригодных к использованию, смет и отчетов по их разработке [27, л. 6, 11, 13; 28, л. 1–133; 29, л. 1–6; 30, л. 1–73; 31, л. 1–12.]. Благодаря этим данным становится очевидным, что горные богатства северного края действительно привлекали во второй половине XVIII в. особое внимание не только ученых, но и государства и Берг-коллегии.

В территориальном отношении объектами северо-западных и северных экспедиций в XVIII в. стали Санкт-Петербург и Петербургская губерния, Олонецкое наместничество, Ладожское озеро, Онежское озеро, остров Валаам, озеро Ильмень, города Архангельск с окрестностями, Каргополь, Петрозаводск, Кола, Вологда, Рогервик (Палдиски), т. е. фактически преимущественно изучались окрестности столицы и Север. Направлениями рассмотренных научных исследований явились астрономия, география, ботаника, морская фауна, озероведение, минералогия, геологическое строение и рельеф местности, сырьевая база и состояние заводов, описание бытовых и экономических условий населения, этническая история. Исследования Академии наук на Севере и Северо-Западе нашли развитие и в поездках XIX столетия, но уже чаще являлись узкоспециализированными по ставившимся перед ними научным целям и задачам.

Литература

1. Смагина Г. И. Санкт-Петербургская Академия наук и просвещение в России XVIII века: образование и распространение знаний: Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2007.
2. История Академии наук СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. I (1724–1803).
3. Пименов В. В., Эпштейн Е. М. Русские исследователи Карелии (XVIII век): Очерки. Петрозаводск: Госиздат Карел. АССР, 1958.
4. Имена первых пятнадцати персон, к вышеписанному плану приступивших // Труды Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства. 1765. Ч. I.
5. Герман И. Ф. Описание Петрозаводского и Кончезерского заводов, и производимого при оных литья пушек и снарядов. СПб., 1803.
6. Лисенко К. И. Исследование антрацита из окрестностей села Шунги на берегу Онежского озера в Олонецкой губернии. СПб., 1877.
7. Описание Российской Империи в историческом, географическом и статистическом отношениях / Сост. И. М. Геденов, Н. А. Полевой, И. И. Пушкирев. Т. I. СПб., 1845.
8. Ломоносов М. В. Вторичное представление М. В. Ломоносова о географических экспедициях. 10 сентября 1764 г. // Гнучева В. Ф. Географический Департамент Академии Наук XVIII в. / Под ред. А. И. Андреева; Отв. ред. Г. А. Князев. М.; Л., 1946.
9. Козлов С. А. Русский путешественник эпохи Просвещения. Т. 1. СПб.: Ист. ил., 2003.
10. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв.: Хронологические обзоры и описание архивных материалов / Сост. В. Ф. Гнучева, под ред. В. Л. Комарова. М.; Л., 1940.
11. Пименов В. В., Эпштейн Е. М. Карелия глазами путешественников и исследователей XVIII и XIX веков. Петрозаводск: Карелия, 1969.
12. Фрадкин Н. Г. Путешествия И. И. Лепехина, Н. Я. Озерецковского, В. Ф. Зуева. М., 1948.
13. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 153.
14. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 805.
15. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 10. Д. 116.
16. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 42.
17. СПбФ АРАН. Р. 1. Оп. 77. Д. 16.
18. Раскин Н. М., Шафрановский И. И. Эрик Густавич Лаксман, выдающийся путешественник и натуралист XVIII в. Л.: Наука, 1971.
19. Вульф. Описание свойства и доброты земель в Ингерманландии, с ответами на шесть предложенных сочинителю вопросов // Труды Вольного экономического общества. 1765. Ч. I. С. 88–100.
20. Кошечкин Б. И. Академик Николай Яковлевич Озерецковский и его путешествие по великим озерам Северо-Запада России // Озерецковский, Николай Яковлевич. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. Петрозаводск: Карелия, 1989. С. 5–32.
22. Сухомлинов М. И. История Российской Академии. Ч. 2. СПб., 1875.
23. Лепехин И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. Ч. 4. СПб., 1805.
24. Озерецковский Н. Я. Путешествие Академика Н. Озерецковского по озерам Ладожскому, Онежскому и вокруг Ильмена. СПб., 1812.
25. Пименов В. В., Эпштейн Е. М. Карелия глазами путешественников и исследователей XVIII и XIX веков. Петрозаводск: Карелия, 1969.
26. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 286.
27. СПбФ АРАН. Ф. 27. Оп. 1. Д. 72.
28. СПбФ АРАН. Ф. 27. Оп. 1. Д. 74.
29. СПбФ АРАН. Ф. 27. Оп. 1. Д. 76.
30. СПбФ АРАН. Ф. 27. Оп. 1. Д. 78.
31. СПбФ АРАН. Ф. 27. Оп. 1. Д. 81.